

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ ЮЖНУЮ РОССІЮ И КРЫМЪ.

Demidov, Anatolii Nikolaevich
" ПУТЕШЕСТВІЕ

ЮЖНУЮ РОССІЮ И КРЫМЪ,

ЧЕРЕЗЪ

ВЕНГРІЮ, ВАЛАХІЮ И МОЛДАВІЮ,

СОВЕРШЕННОЕ ВЪ 1837 ГОДУ.

Анатоліемъ Демидовымъ,

ЧЛЕНОМЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ И ИСКУССТВЪ,
ИМПЕРАТОРСКАГО С. - ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, И АКАДЕМІИ ПАРИЖСКОЙ,
МЮНХЕНСКОЙ И СТОКГОЛЬМСКОЙ.

Изданіе, украшенное рисунками

РАФФЕ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СЕМЕНА.

1853.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Іюля 13 дня 1883 года.

Ценсоръ Статскій Совѣтникъ

В. Флеровъ.

DK
509
+ D 379

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочиненіе А. Н. Демидова, изданное на Французскомъ языкѣ въ 1840-мъ году, состоитъ изъ 4-хъ томовъ; оно посвящено Августѣйшему Имени Государя Императора Николая Павловича.

Не всѣ томы одинакаго содержанія: одни изъ нихъ представляютъ много любопытнаго и поучительнаго для каждаго образованнаго человѣка; другіе же написаны для однихъ специалистовъ. Вотъ причина, почему переведены только 1-й и 4-й томы.

Первый томъ служитъ какъ бы введеніемъ во всѣ остальные; въ немъ изложены изслѣдованія и наблюденія этнографическія, историческія и статистическія края малоизвѣстнаго, но крайне любопытнаго по своему прошедшему и будущему.

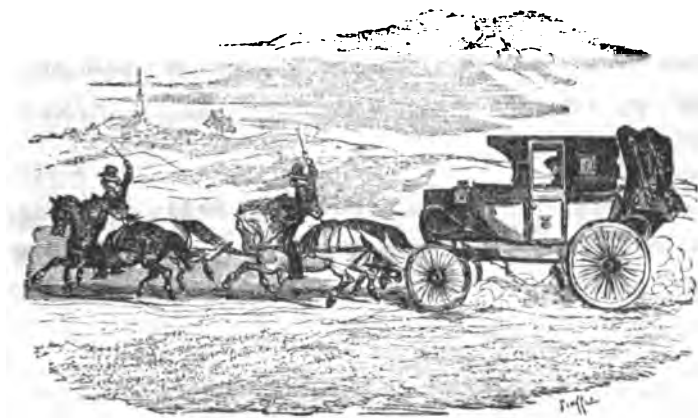
Геологическія изслѣдованія формаций составляютъ содержаніе 4-го тома; изслѣдованія эти, вообще спеціальныя и сухія, получаютъ высшій интересъ для каждаго Русскаго по той мѣстности, гдѣ онѣ произведены. Земли войска Донскаго преимущественно были предметомъ уче-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ныхъ изысканій; а эта часть неизмѣримой Россіи, въ настоящее время, получила значеніе и важность необыкновенныя, въ слѣдствіе открытія въ ней каменно-угольныхъ копей. Трудно предвидѣть всѣ тѣ послѣдствія, которыя могутъ проистечь изъ этой безцѣнной находки.

Къ оригиналу былъ приложенъ портретъ Государя Императора, слабо напоминавшій черты Августѣйшаго лица; для устраненія этого важнаго недостатка, при переводѣ прилагается новый портретъ, вполне удовлетворяющій своему назначенію, гравированный въ Англіи на стали съ извѣстнаго рисунка Крюгера.

I.

ИЗЪ ПАРИЖА ВЪ ВЪНУ.

Давно уже занимала меня мысль о путешествіи въ южныя провинціи Россіи. Какая-то неодолимая потребность влекла меня къ изученію странъ, столь долго невоздѣланныхъ и варварскихъ, а нынѣ покорныхъ и образованныхъ, со всѣмъ стараніемъ, какого онѣ заслуживаютъ.

Эта обширная полоса земли, которую столько разъ опустошали, которая казалась обреченною на вѣчное разореніе, имѣетъ уже свою будущность. Въ самомъ

дѣлѣ, благодаря послѣднимъ трактатамъ, провинціи, присоединенныя къ Россійской Имперіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія и составляющія теперь Ново-Россійскій край, перемѣнили сомнительное и шаткое бытіе свое на прочное и единообразное устройство, которое современемъ безъ сомнѣнія утвердится еще болѣе. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, и путешественникъ съ трудомъ отыщетъ среди жителей Новой Россіи отличительныя черты многочисленныхъ племенъ, оставшихся здѣсь отъ воинственныхъ переселеній съ востока на западъ.

Отъ этихъ кочевыхъ племенъ произошло двадцать колѣлъ, которыя со дня на день исчезаютъ. Миѣ казалось, что было-бы любопытно посѣтить эту страну именно въ то время, когда есть еще возможность уловить послѣдніе слѣды этого изглаживающагося историческаго быта, и въ то же время изучить: какимъ образомъ это варварство превратилось въ цивилизацію и изъ этого ужаснаго прошедшаго развилась уже надежда на будущее.

Я имѣлъ цѣлю посвятить этому дѣлу всю свою волю, всю дѣятельность, все личное мое вліяніе. При томъ я надѣялся, и не безъ основанія, на могущественное содѣйствіе Правительства, умѣющаго цѣнить всѣ общепользныя предпріятія.

Планъ моего путешествія былъ давно уже обдуманъ, и наконецъ я имѣлъ счастье представить его Государю Императору, испрашивая Высочайшаго разрѣшенія на такое странствованіе, въ которомъ каждому путешественнику предстояло особое поле для изученій и наблюденій. Предпріятіе мое вполнѣ удостоилось милостиваго одобренія. Сверхъ того, Его Императорскому Величеству, поощряющему всѣ роды заслугъ безъ различія націй, благоугодно было оказать

моимъ спутникамъ—иностранцамъ свидѣтельство Своего особеннаго покровительства. Мѣстные начальства тѣхъ губерній, чрезъ которыя надлежало проѣзжать, получили особыя Высочайшія повелѣнія. Такимъ образомъ, подъ защитою этого высокаго покровительства, мы находили вездѣ самый радушный пріемъ, самое полное содѣйствіе.

Весна 1837 года быстро протекла въ приготовленіяхъ и предварительныхъ работахъ экспедиціи. Лишь только открылась навигація между Гавромъ и С.-Петербургомъ, я отправилъ въ столицу штейгеровъ и всѣ инструменты, необходимые для минералогическихъ изслѣдованій, составлявшихъ главную цѣль моего путешествія. Этотъ первый отрядъ составляли: опытный производитель работъ г-нъ Эйро и четверо штейгеровъ, находившихся въ его распоряженіи и снабженныхъ девятью полными снарядами. Этотъ караванъ, съ его огромнымъ приборомъ, котораго тяжесть превышала 80 т. фунтовъ, ввѣренъ былъ управленію г-на Колунова, извѣстнаго мнѣ своею долговременною и полезною службою. Вышедъ на берегъ въ Кронштадтѣ, экспедиція должна была проѣхать всю Имперію отъ сѣвера къ югу, и потомъ раскинуть палатки свои не вдалекѣ отъ устья Дона; предпріятіе многотрудное и продолжительное, но исполненное съ усердіемъ, равнымъ постоянству.

Въ началѣ мая мѣсяца главные распорядители минералогическими изысканіями, въ свою очередь, выѣхали изъ Франціи и избрали болѣе прямой путь, т. е. чрезъ среднюю Германію и губерніи южной Россіи, къ землямъ, лежащимъ по рѣкамъ Дону и Донцу, гдѣ должны были пайти первую экспедицію уже готовою дѣйствовать подъ ихъ надзоромъ. Это второе отдѣленіе состояло изъ г-на Ле-Плэ, ученаго члена Ко-

ролевскѣ Французскаго корпуса горныхъ инженеровъ, г-на Лаланна, инженера королевскаго корпуса путей сообщенія, и г-на Маленво, гражданскаго инженера, бывшаго воспитанника Сентъ-Этьенской школы; двумъ послѣднимъ поручено было, подъ руководствомъ г-на Ле-Плэ, топографическое и химическое изученіе земель, подлежащихъ изслѣдованію.

Когда дѣло дошло до отпращиванія того отдѣленія, управленіе которымъ я взялъ на себя, то, сообразивъ всѣ неудобства и остановки, насъ ожидавшія, особенно въ Германіи, если бы мы поѣхали всѣ вмѣстѣ, я рѣшился отправить 6 іюня гг. Гюо, (*) Левелье и Руссо въ Вѣну, съ тѣмъ, чтобы они не спѣшили прибыть туда и осмотрѣли по дорогѣ незнакомые имъ города и земли. Приѣхавъ въ Вѣну, они должны были ожидать тамъ меня, вмѣстѣ съ двумя другими вольными членами экспедиціи, гг. Адольфомъ Дю-Понсо и Ашиллеомъ Де-Ла-Рошъ-Пушенъ, которые изъявили желаніе сопутствовать мнѣ въ южную Россію, назначивъ этотъ городъ мѣстомъ соединенія.

Самъ я выѣхалъ изъ Парижа не прежде 14 іюня, въ сопровожденіи гг. Раффэ и де Сенсона. Мы избрали путь на Маасскій департаментъ, гдѣ я предполагалъ остановиться на короткое время и посѣтить прекрасные Абенвильскіе желѣзные заводы, находящіеся во владѣніи г-на Мюзль-Дубла, и доведенные имъ, посредствомъ непрерывныхъ улучшеній, до высокой степени совершенства. Первый день нашего путешествія былъ прекрасенъ; подъ вечеръ мы спустились съ большаго ската горы, господствующей надъ живописною долиною Марны, надъ городомъ Мо и надъ всею

(*) См. приложение 1-е въ концѣ книги

веселою окрестностію, которая скрывалась въ легкомъ вечернемъ туманѣ. Съ невольнымъ волненіемъ перенесся я мыслию къ сотоварищамъ моего долгаго странствованія, которые въ ту самую минуту приближались, въ различной степени, къ предѣлу нашего путешествія : двадцать два человѣка, думалъ я, разсѣяны теперь по разнымъ мѣстамъ Европы, всѣ одушевлены одною мыслию и съ жаромъ стремятся къ одной и той же цѣли.

Быстро миновали мы 15 числа Шалонъ, Витри-ле-Франсѣ, Лоншанъ и Сень-Дизье и вечеромъ того-же дня въѣхали въ Маасскій департаментъ. Послѣ однообразныхъ равнинъ Шампани, взоръ оживляется при видѣ страны, усыпанной холмами. Выѣхавъ изъ Линьи, маленькаго городка, правильно построеннаго и совершенно похожаго на Лотарингскій, мы поѣхали въ Абенвиль, по дорогѣ втораго разряда, извивающейся по окраинѣ узкихъ луговъ. Если безплодіе большей части холмовъ показываетъ скудость почвы на поверхности земли, то множество деревень, лежащихъ въ глубинѣ ущелій, и трудолюбивое движеніе народа по дорогамъ, обнаруживаютъ дѣятельность, какую распространяетъ обширная разработка рудниковъ по южной границѣ Маасскаго департамента.

Телѣги, сотнями употребляемыя на перевозку дровъ, каменнаго угля и желѣзной руды, по легкому устройству и непрочной упряжи, напоминаютъ повозки Нѣмецкихъ поселянъ, а неповоротливость ихъ возпичихъ дополняетъ это сходство. Впрочемъ все въ этихъ разсѣянныхъ долинахъ кажется суровымъ и унылымъ : черновато-угольный цвѣтъ, покрывающій дороги, деревья, жилища и самыхъ жителей, придаетъ всему видъ мрачнаго однообразія. Даже самый свѣтъ, падающій на эти черные предметы, кажется обманчивыми

сумерками. Все здѣсь носитъ отпечатокъ исключительнаго господства желѣзныхъ промысловъ и неразлучныхъ съ ними тяжелыхъ работъ. Работы эти не допускаютъ никакого отдыха ; не оставляютъ ни одной минуты для покоя и веселья, какими пользуются при работахъ полевыхъ, гдѣ каждая новая пора имѣетъ свои праздники и свои молитвы, то для умиловленія неба, то для благодаренія его за оказанныя блага ; здѣсь, напротивъ, каждый человѣкъ работникъ, каждая хижина — мастерская.

По деревнямъ, которыя проѣзжаешь между Линьи и Абенвилемъ, всюду встрѣчается одинъ и тотъ же оттѣнокъ каменнаго угля ; нѣтъ роскоши, нѣтъ свѣтскихъ украшеній. Даже бродячая промышленность странствующихъ торгашей не посягаетъ на здѣшнія бѣдныя стѣны, неся то, чтобы пакленвать на нихъ напыщенные объявленія.

Самое мѣстечко Абенвиль, которое, по своему обширному заводу, служить какъ-бы средоточіемъ этой уединенной страны, не оказало никакихъ успѣховъ въ этомъ родѣ ; низенькіе домики его едва освѣщены тусклыми стеклами, и единственные мастеровые, трудящіеся для роскоши, суть каретники, составляющіе всю мѣстную аристократію.

Радужный пріемъ ожидалъ насъ. На другой день, рано утромъ, мы отправились съ г-мъ Мюэлемъ осматривать въ подробности Абенвильскій заводъ.

Менѣ чѣмъ въ 10 минутъ пріѣдете вы изъ мѣстечка въ заводъ, по гладкой дорогѣ, лежащей по берегу рѣки Ориена ; она приводитъ въ движеніе заводскія машины. Строенія для производства работъ соединены въ обширный параллелограмъ, замкнутый на концахъ рѣшетками. Съ восточной стороны, во всю длину параллелограма, вытянуто одно зданіе : это рабо-

Абенадальскій заводъ.

чая казарма, въ которой помѣщается съ семействами 400 человѣкъ рабочихъ, употребляемыхъ на заводѣ. Зданіе это построено въ два этажа и снабжено во всю длину огромнымъ балкономъ, съ котораго идетъ внизъ множество наружныхъ лѣстницъ, симметрически расположенныхъ.

Передъ этимъ жильемъ, полнымъ народа, возвышаются неправильно размѣщенные мастерскія съ своими огромными кровлями и длинными трубами. Здѣсь, при помощи тысячи рукъ, машинъ и рабочихъ, производится непрерывная выработка чугуна и жельза.

Цѣлый день слѣдили мы за любопытными работами на этомъ прекрасномъ заводѣ. Съ живѣйшимъ вниманіемъ, свойственнымъ человѣку, котораго по необходимости занимаютъ всѣ молоты и наковальни въ Россіи, наблюдалъ я результаты новыхъ приѣмовъ и усовершенствованій, введенныхъ г-мъ Мюэлемъ на своемъ заводѣ. Товарищи мои, для которыхъ этотъ родъ промышленности былъ совершенно новымъ зрѣлищемъ, съ своей стороны углубились въ созерцаніе удивительныхъ перемѣнъ, какимъ подвергается руда, до обращенія ея въ полосы. Останавливаясь на каждомъ шагу новымъ объясненіемъ, они въ особенности изумлялись чуднымъ эффектамъ свѣта, обворожавшаго ихъ своею живописною прелестью. Кузнецы, съ черными лицами и бѣлыми, какъ слоновою костью, зубами, улыбались, смотря на это простодушное удивленіе моихъ спутниковъ къ чудесамъ, повторяющимся каждый день.

Абенвильскіе заводы, во многихъ отношеніяхъ, достойны извѣстности, которою пользуются. Чугунъ вырабатывается тамъ въ двухъ печахъ: одна изъ нихъ находится посреди мастерскихъ, а другая возвышает-